

20 апреля – день рождения Нурбулата Масанова

ОН БЫЛ СОВЕСТЬЮ КАЗАХСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

В октябре 2006 года не стало Нурбулата Масанова – политолога, мыслителя, Гражданина с большой буквы. Доктор исторических наук и профессор КазГУ Масанов снискал широкую известность в конце 1992 – начале 1993 годов. Тогда он совместно с кандидатом философских наук Нурланом Амрекуловым опубликовал на страницах ряда газет статьи, в которых критически обозревалось прошлое, настоящее и будущее казахов. Оба исследователя прослыли яркими недоброжелателями казахской нации. О том времени и о своем соратнике вспоминает Нурлан АМРЕКУЛОВ.

Нурбулат Масанов продолжил политологическую деятельность, а вы ушли писать книги.

– Причина того, почему наши с Нурбулатом пути разошлись, – в концептуальных расхождениях. Он говорил, что мы сейчас – как аболиционисты (так называли белое меньшинство, защищавшее права негров). Но трагизм казахстанской действительности в том, что мы сами, скорее, оказались среди негров, говоря им: «Давайте не будем трогать белых. Они тоже – люди. Давайте будем обходиться с ними демократически».

Но казахи еще не созрели до защиты национальных интересов. Они сейчас только-только созревают. Вот почему был так популярен Алдан Аимбетов, главный редактор и издатель газеты «Казахская правда», который уже в то время пытался защищать национальные интересы казахов. И на общественном поле выделялись эти два патриота: с одной стороны – Нурбулат Масанов, с другой стороны – Алдан Аимбетов.

Моя позиция была более заземленной. Я считал, что нужно поднимать самосознание казахов, а не добить их. Нурбулат по гороскопу был Овен – искривленный, горячий человек. Он допускал резкие выражения, и это раздражало многих казахов. И они сделали его жупелом.

Была и другая, как я считаю, ошибка. У нас были неискренние оппоненты, которые, конечно, писали по заказу. Я предлагал Нурбулату: «Давай будем дискутировать, отвечать им». А он говорил: «Если ответишь, то признаешь их правыми». Но, по-моему, бороться следовало, и бороться надо было интеллектуально.

История дала нам такой народ, какой есть. И внутри этого народа нам самим надо найти свое место и попытаться донести до него свои идеи. Отказ от этого стал, я считаю, причиной того, что Нурбулата Масанова незаслуженно сделали врагом казахов. Вообще, трагедия всех подлинных казахских интеллигентов состоит в том, что они интегрировались в мировую культуру, а основная масса до этого не досрела. И Чокан, и Абай, и Ахмет Байтурсунов – все, что пытался что-то сделать, становились объектом критики. Это потом мы поняли мудрость Абая, признали его критику казахов. И сейчас мы обязаны признать правоту Нурбулата Масанова. Да, я понимаю, что по-своему был прав Аимбетов, считавший, что сначала нужно создать национальное государство, к которому казахи шли все 150 лет откровенного колониализма. Но почему тогда чинуши не думали о народе, обретая суверенитет. Если бы они входили в какое-то подпольное национально-освободительное движение, то можно было бы доверить им государство, как турки доверились Атапюрку и пошли за ним, и он спас нацию. Но у нас другая ситуация. У нас просто совсем не те люди оказались у руля. И у них Нурбулат превратился во врага.

Вот такая случилась драма. И что интересно, хотя мы с Нурбулатом разошлись во мнениях, мы оба пришли к кочевникам, понимая, что будущее казахского народа – в возвращении к своим корням, к кочевой культуре. Кочевое самоуправление – это самая великая демократия, это будущее человечества.

ДЕМОКРАТИЯ ПО НУРБУЛАТУ

Несмотря на подмеченные вами недостатки, сложилось устойчивое мнение о Масанове, как о человеке, способном чисто интеллектуальным путем влиять на ситуацию в обществе.

ТРУДНО БЫТЬ КАЗАХОМ

Нурлан Ауэханович, вы с Нурбулатом Эдигеевичем начали заниматься политологией в тот период, когда в Казахстане не только не было политологии, как науки, но и никто не мог понять, куда, в каком направлении продвигаться Казахстану. Как вы пришли к совместной работе?

– Я познакомился с Нурбулатом еще в начале перестройки. Он вел исторический клуб в Академии наук, я вел дискуссионный политклуб «Перестройка». Потом он уехал в Москву, защитил докторскую, вернулся. В 1992 году я подготовил статью «К стабильному гражданскому миру», предложил участвовать Нурбулату. Он долго не решался. Было ясно, что все, кто подпишется под статьей, станут изгоями. Через месяц Масанов все же решился, мы с ним доработали статью. Она долго не издавалась, и только накануне Нового года «Казахстанская правда», наконец, напечатала ее. Затем была опубликована наша статья «Как обустроить Казахстан». И впервые табу на межнациональную тему было нарушено. Еще не так много времени прошло с декабря-ских событий 1986 года. В Уральске казаки намеревались создавать воинские соединения. То же самое происходило на северной границе. Казахи начали пробуждаться, заговорили во весь голос наши национально-патриотические движения. И если бы в этот момент выступил кто-то сверху, это тоже было бы вызовом. Понятно, что власть, Назарбаев не желали подставляться. У нас – многонациональная страна, в городах большинство составляло русскоязычное население. Поэтому многие опасались открыто ставить вопрос: какое у неказахских этносов будущее в этой стране? Все это обсуждалось в кулуарах и на кухнях. И лишь благодаря нашей статье состоялся диалог. Я считаю, мы приняли удар на себя, выдержали огонь критики.

Насколько помню, обсуждение ваших статей было бурным.

– Пошла большая волна. Кто-то благодарил, говорил, что мы – патриоты, все сказали честно. Но были угрозы, обещания посадить на кол. Масанова выгнали с работы, меня просили не критиковать казахов. Но у нас была принципиальная позиция. Мы видели, что складывается государство обретает этнокрайский характер, а значит, оно будет действовать против демократии, против народа, в конце концов. Мы четко понимали, что при победе модели национального государственного устройства бедные аульные казахи проигрывают. Так оно и вышло.

Мы предлагали приватизацию аграрного сектора – отдать землю народу, прежде всего сельским жителям. Если бы правительство пошло по этому пути, казахи поднялись бы давным-давно и жили бы лучше, чем сейчас. Конечно, этот вариант не прошел. Нас не поддержала прежде всего интеллигенция. Очень мало оказалось дальновидных интеллигентов.

Наш прогноз оказался верным. Родное казахское государство «кинуло» казахов, все распорядило и отдало в руки иностранцев и избранных придворных олигархов. Народ, как видим, нищенствует, продает жилье и идет в города. Но и здесь казахов изгоняют из жилищ, причем более жестоко, чем англосаксы индейцев. Их загоняли в резервации, но создавали там условия для жизни, предоставляли льготы. А здесь казахам на собственной земле объявляется война, у них отбирают жилье. А тех, кто защищал святыню – свой дом, делают преступниками. Тот же Арон Атабек еще в годы перестройки сделал на порядок больше для нашей независимости, чем любой чиновник. И такого человека пытаются теперь сделать преступником.

Вот эти факты демонстрируют истинную «казахскую» природу созданного государства. Мы с Нурбулатом Масановым оказались более казахами и патриотами, чем любой из тех, кто преследовал Масанова.

КАЗАХСКАЯ ДРАМА

А преследовали Нурбулата Масанова вполне серьезно?

– Легко быть демократом вообще в отношении, скажем, государственного устройства, парламента. Но тяжело быть демократом в самом уязвимом вопросе – национальном. Потому что если ты хочешь остаться демократом, ученым в этом вопросе, остаться честным человеком, патриотом, то ты должен идти против потока, даже против своего народа. Именно в такой трагической ситуации оказался Нурбулат Масанов, когда мы опубликовали свою статью. К нему тогда боялись подойти поздравиться вчерашние коллеги. Это был тяжелый момент. Мало кто знает, какое было сильное давление. Ему звонили, угрожали. Он шутил, что не успеет добежать даже до посольства Китая.

В одиночку выступить тогда было невозможно. Просто растоптали бы. Мы были вместе, вдвоем. Я считаю, наш тандем сделал свое историческое дело. После этого выступления русские люди уже могли спокойнее говорить о своих правах. Да и казахи заговорили с самокритикой. Пошла цивилизованная дискуссия.

– Нурбулат соединял в себе интеллигентность и смелость. Он был смелый Овен, солдат демократии. Скажу больше – он был совестью казахской интеллигенции. Он считал, что если мы 70 лет жили дружно с русскими, с представителями других национальностей, то говорить теперь, что вот я первый и самый главный – непорядочно. Казахи в основной своей массе сейчас так и думают. А Нурбулат, как истинный интеллигент, преодолевающий культурные и межэтнические барьеры, думал иначе. Интеллигенция всегда скрепляла культуру. Нурбулат Масанов был цементом, скреплявшим русских и казахов. Он был представителем низов, которым делить нечего. Вы поймите к казахам и русским, которые быдите за то, чтобы прокормить семью, и спросите, есть ли у них какие-то межэтнические противоречия. Они вас просто не поймут, потому что народу не до этого.

По гороскопу и Душа, и Луна Нурбулата совпадали. Он и был душой народа, я считаю. И когда-нибудь люди поймут, что он в действительности был защитником казахов, несмотря на его беспощадную критику отечественной интеллигенции. У Масанова был скепсис в отношении своей нации. Он бичевал слабости, потому что хотел видеть казахов сильными, гордым народом.

И все же Нурбулат Масанов ушел, оставив впечатление о себе, как о жертвенной личности.

– Как-то Нурбулат в раздумье задал вопрос: «Есть ли у нас вообще интеллигенты, которые не сломались?» Он имел в виду, что и Олжас сломался, и Мурата Ауэзова поломали. Чего не скажешь про самого Масанова. Другое дело, что он, интеллигент в третьем поколении, все же был как бы «асфальтовым» казахом. Я считаю Нурбулат преувеличивал значение цивилизационного фактора. И то, что он не знал казахский язык, делало его уязвимым. Если бы он говорил и писал на чистом казахском, конечно, мало кто мог бы ему возражать. А так он оказался жертвой. Все Овны – жертвы ради какой-то идеи.

Оценивая вклад Масанова, могу сказать, что это была абсолютно необходимая и неизбежная фигура в истории суверенного Казахстана. Время еще даст свою взвешенную оценку этой фигуре. Но то, что он совершил в свое время сильный поступок, поставив свое имя под нашей статьёй, это неоспоримо. Он пошел на самопожертвование ради сохранения единства народа, ради мира и спокойствия в Казахстане, ради того, чтобы межэтнические проблемы из кухонь не перенеслись в автобусы, а потом и на площади. И казахи не вправле об этом забывают. Они должны воздать должное Нурбулату. Казахская демократия со смертью Масанова стала на голову ниже.

Беседовал Иса АКБАРОВ

20 апреля 2007 года, в день рождения Нурбулата Масанова, в Алматы в Национальной библиотеке имени Пушкина в 12.00 состоится презентация книги Масанова – сборника его произведений.